

18+

Милена Шабанова

ПРОКЛЯТИЕ ЗАХАРИИ

Тебе не скрыться, ты следующая...

Милена Шабанова
**Проклятие Захарии. Тебе
не скрыться, ты следующая...**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202461
ISBN 9785448352782*

Аннотация

Валерия Егорова после выпуска из детдома выходит замуж, но в скорое её брак рушится. Рядом с ней остаётся её подруга Софья. Однажды Лерка, возвращаясь с работы случайно сбивает пожилую женщину. После этой аварии со старушкой, Лерка начинает понимать, что обладает некими тёмными силами, от которых страдают окружающие её люди. Софья пытается помочь подруге выпутаться из этой тёмной истории и подключает к этому делу бывшего мужа Валерии, но это не приносит результата. Вскоре Валерия исчезает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Проклятие Захарии
Тебе не скраться,
ты следующая...
Милена Шабанова

© Милена Шабанова, 2016

© Милена Петрасовна Шабанова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-5278-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я сидела на диване и невидящим взглядом пялилась в телевизор, там шел какой-то фильм. Я только что пережила развод. Сашка, мой теперь уже бывший, ушел к другой, но оставил мне квартиру с машиной. То, что мы разошлись, наверное, в этом были виноваты оба. Сначала он пропадал на работе, его постоянные командировки почти свели на нет наши отношения, но потом Сашка заявил, что я всё-таки для него важнее и поменял работу.

Наши отношения стали налаживаться, и мы стали опять нормальной семьей, но вскоре и я стала пропадать на работе. Работала я переводчиком в строительной компании «Небоскреб» и у нас на работе заключили контракт с иностранцами, я должна была их везде сопровождать. А однажды мне заявили, что я должна лететь с нашей командой в командировку в Лондон.

Дома, когда я объявила об этом супругу, он взбунтовался и практически запретил мне лететь, все напирал на то, чтобы я с кем-нибудь поменялась. Мне все-же удалось его убедить, приводя в пример его частые поездки и говорила, что тоже хочу мир посмотреть. Правда Сашка колесил по нашей стране, но все равно мне было немного обидно, он побывал в разных городах и по возвращении всегда захлеб рассказывал, в каком чудесном городе он побывал, описывая город

во всех красках.

Я заверила супруга, что это будет моя первая и последняя командировка, а потом я поговорю с шефом, чтобы он освободил меня от таких поездок. А если тот не согласится, то я, как и он поменяю работу, а сейчас речь шла о Лондоне, я ни разу там не была и упускать такую возможность было бы глупо. Сашка нехотя согласился, но я ему не сказала точно на сколько уезжаю, здесь речь шла о целом месяце. Я ответила ему неопределенно, сказала, может на неделю, а может чуть больше.

Меня зовут Валерия Егорова, по мужу Фомичева и мне скоро стукнет тридцатник. Росла и воспитывалась я в детском доме под Ростовом. Кто были мои родители? Да без понятия! Как мне потом сказали, что оставили меня на пороге детдома в коробке и внутри была записка с именем и фамилией. Органы правопорядка пытались найти моих родных, но поиски ничего не дали.

Те, кто рос в детдоме практически с рождения, тому было легче, человек только научившись ходить на своих двоих, уже соображал, что в большой семье нужно уметь толкаться локтями, кусаться и драться, чтобы хотя бы быть сытым. Я этому тоже быстро научилась и в обиду себя не давала. Были и ребята, которые попадали к нам кто из тепленьких гнездышек, после гибели родителей, а кто и по лишению родительских прав.

Первым было очень плохо, они росли в любви и заботе,

имели все что хотели и вдруг их отправляют сюда, где царят свои суровые законы. Такие дети быстро ломались и становились, чем-то вроде шестерок и выполняли разные поручения. Вторым же было легче, их как правило воспитывала улица и те могли дать отпор, тогда детдомовские пацаны устраивали им, что-то вроде испытания. Если тот проходил это испытание, то его принимали как равного, ну а если нет, то быть ему обслугой.

Кто жил здесь с рождения считался «своим», а те, кто пришел, считались «полукровками», и чтобы быть своим, это нужно было доказать, получается я была своя. Взрослые называли меня подкидышем, вообще то подкидышами звали почти всех, кто жил здесь с рождения. Девчонки из старших классов, были что-то вроде няnek. Их задача состояла в том, чтобы присматривать за малышкой и не дай Бог, если кто-то из «полукровок» полезет на «своего».

На новый год, как обычно и на все праздники, нам накрывали в актовом зале огромный стол. На столе всегда было много деликатесов, это нам перепадало только по праздникам. Сначала подходили «свои» и пока они не набьют свое брюхо и не отойдут от стола, шестерки стояли в сторонке и ждали своей очереди. Но им доставалось после «своих» прилично, спонсоры не скупилась и стол буквально ломился от еды.

Немного о спонсорах. Они имели свой интерес к нашему заведению. Наша директриса поставляла им девчонок,

а те в свою очередь обеспечивали детдом всем необходимым. Нет, девчонок не заставляли, они сами соглашались, эти «папики», так называли спонсоров, предлагали им красивую жизнь, а некоторым девчонкам даже покупали квартиры, и они после выпуска из детдома переезжали в тёпленькие обустроенные гнездышки. В нашем заведении действовала так скажем, агитбригада, она состояла из старшеклассниц, которые ходили и агитировали других девчонок на красивую жизнь, а когда мы перешли в десятый, эта бригада заявила и к нам. Но ко мне они даже не подошли, просто однажды, как только я услышала о том, что происходит, закатила такую истерику, что меня засадили в карцер на три дня и потом очень советовали помалкивать. После этого заточения, я ничего не высказывала, а только с презрением и отворачиванием смотрела в их сторону.

Из нашего потока нашлось очень много желающих на красивую жизнь и отговаривать их было бесполезно. Я приводила в пример одну девочку, которая сначала согласилась, а потом передумала и ее больше никто не видел. Старшие нам говорили, что у нее все хорошо, но слухи говорили об обратном, говорили, что ее нашли в лесу изувеченной до неузнаваемости. Я была склонна верить во второе, но для девчонок это не было весомым аргументом, они говорили, что та виновата сама и получила по заслугам. В общем, девчонки выстроились в очередь за красивой жизнью.

Воспитатели не вмешивались в наши дела, если только

в крайнем случае. На праздниках, взрослые как правило немного, понаблюдав за нами, уходили отмечать в столовую, где для них был накрыт свой стол. Они периодически при- бегали к нам, и побыв минут пять, опять уходили.

Старшие пацаны как всегда по таким случаям запасались спиртным и у них это было развлечение номер один, нака- чивать спиртным шестерок, а потом изрядно издеваться над ними. Я все это видела, но сделать ничего не могла. Одна- жды, я как-то вступилась за одного паренька, но старший мне все популярно объяснил, что будет со мной. Он сказал, что сначала они устроят мне темную, потом помнут мне мое юное тело, и потом если они ничего мне не сломают, то я стану «полукровкой» и до самого выпуска буду служить им.

Я решила больше ни во что не вмешиваться, в конце кон- цов таких ребят, которым нужна была помощь было мно- го, а здоровье у меня одно и с тех пор я стояла в сторон- ке и не лезла, мысленно жалея их. Пока я росла в детдоме, близких друзей у меня не было, как-то не сложилось, нет я не была дикаркой, я общалась, проводила со своими ребя- тами свободное время, но, чтобы поделиться с кем-нибудь и так сказать излить душу, таких не было. В школе я была твердой хорошисткой, но к английскому у меня видимо был талант, и я схватывала все на лету. Наша англичанка, Изоль- да всегда брала меня на разные олимпиады по инглишу. Уже ближе к выпуску, нас старших, повезли на одно мероприя- тие. Там предлагали нам выбор, куда-бы мы хотели пойти

учиться после окончания школы. Я конечно хотела пойти учиться в иняз, но кто возьмет детдомовскую? И тут в моей жизни появился Сашка.

Глава 2

Он приехал в наши края по работе и попал чисто случайно на это мероприятие. Как это говорят, между нами тогда пробежала искра и мы поженились сразу как мне исполнилось восемнадцать. Сашка увез меня к себе в Москву на Плющину.

С институтом мне помог супруг, и я окончила его с отличием, но на работу брать не спешили, везде нужен был опыт. Пришлось годик поработать училкой в школе, а потом я устроилась в свою компанию. Очень долго мне большие проекты не доверяли, говорили, что я еще не готова к большим делам, дескать не справишься. И вот наконец настал мой звездный час, и я должна была лететь в Лондон почти на месяц. Это счастливое событие произошло только потому, что наша переводчица Любаша попала в больницу и поскольку все уже были заняты, оставалась только я. Сколько же мне пришлось выслушать от нашего шефа что можно делать, а что нет. Я заверила шефа, что обязательно справлюсь со своей задачей и не подведу его и компанию. Но как сказать об этом Сашке? У меня не поворачивался язык сказать сколько меня не будет, и я решила, что сообщу ему, когда прилечу в Лондон, но и сообщить сразу у меня не получилось.

Сразу по прилету все как-то завертелось, закрутилось,

мои дни были расписаны буквально по минутам, а когда мне позволили день отдохнуть, то я с удивлением обнаружила, что прошло почти две недели. Мне выдали рабочий телефон, а свой я оставила в номере и совсем забыла про него. Батарея села, а когда я включила его, то увидела кучу непринятых вызовов и сообщений от мужа. В последней СМСке он сообщил мне, что уходит к другой, а мне оставляет жилплощадь и машину, а я могу оставаться в Лондоне, хоть до конца своей жизни. Я пробовала звонить ему, но он не отвечал, а только прислал сообщение, чтобы я оставила его в покое.

Когда я прилетела из Лондона, мы с Сашкой почти сразу подали документы на развод. Хотя надо признаться, что расстались мы друзьями и в случае чего я могла обратиться к нему за помощью. И вот сейчас я сижу перед телеком и пытаюсь понять, что мне делать дальше. И тут слышу звонок в дверь, я потащилась открывать, на пороге стояла злая подруга Сонька. Почему злая? Да потому что опять, наверное, поссорилась со своим бойфрендом Геной. Сонька, когда злилась на него всегда называла его Гондурасом.

С Сонькой я познакомилась почти сразу как переехала к Сашке. Оказывается, мы жили в одном доме. Наша встреча произошла во дворе на детской площадке. Однажды вечером я вышла во двор, решив дождаться мужа на улице и увидела картину, из подъезда как ошпаренный выбегает парень, а за ним несется девчонка и поливает его нецензурщиной. Я проводила убегающих взглядом и мысленно жалела бедола-

гу-парня. Вскоре появилась забияка, она шла чуть, прихрамывая и всхлипывая. Я подумала может подойти и спросить, не нужна ли ей помощь? Но девчонка сама подошла ко мне и села рядом. Я увидела, что коленка ее была разбита и все-таки решила спросить:

– Может я могу вам помочь? У вас коленка разбита, рану надо обработать, а то инфекция попадет и может быть заражение. – Та повернула голову в мою сторону, затем перевела взгляд на коленку и разревелась.

Я подвинулась к ней по ближе и осторожно обняв ее, стала успокаивать. Похоже я не того жалела. Наконец мне удалось ее немного успокоить, и мы разговорились. Она представилась Сонькой и сказала, что жила здесь с рождения, а этот хмырь разбил ей сердце. Она узнала, что нужна ему была только из-за денег. С того вечера мы с ней очень подружились и стали, можно сказать, не разлей вода.

Вообще-то подруга была очень любвеобильная и если влюблялась в парня, то это было как в «омут с головой», но ей «везло» влюбляться в подонков, которые пользовались ее состоянием. Пока она «надевала розовые очки», то ничего не хотела замечать вокруг, а когда она узнавала, кто же на самом деле ее очередной дружок, испытывала горькое разочарование, но ее все равно тянуло к таким товарищам как магнитом и потом подруга очень сильно переживала разрыв. Я пыталась наставить ее на путь истинный, сначала она заверяла меня, что так и будет и она постарается держать-

ся подальше от таких типов парней, но как только встречала очередного, то все, пиши пропало, все начиналось сначала. Наивная Сонька всегда думала, что вот сейчас, она действительно нашла свое счастье и они проживут долгую, полную любви и романтики жизнь. Но подруга пребывала в «розовых очках» не долго и уже буквально недели через три, ну от силы месяц, она была у меня, вся зареванная. Мои доводы были бесполезны, и я терпеливо ждала, когда она придет ко мне поплакаться. В общем я была чем-то вроде жилетки.

Где-то год назад Сонька познакомилась с Геннадием, так долго она еще ни с кем не была. В отличии от других, Геннадий был чуть старше Соньки и вполне успешный и деловой человек. Я, если честно одобряла Сонькин выбор. И уже через полгода их знакомства, Генка предложил подруге руку и сердце, но Сонька уперлась и ни в какую не соглашалась, говорила, что боится, вдруг и этот обманет и она тогда этого точно не переживет. Как только я ее не убеждала, говорила, что Гена отличается от ее предыдущих кавалеров, что он состоявшийся в жизни человек, а не безответственный, как те. Генка буквально пылинки сдувал с Соньки, всегда внимательный и заботливый. Но все было напрасно, и я плюнула на эту затею, доказать подруге, что именно с Генкой, она будет действительно счастлива.

Сашка почему-то не одобрял мою дружбу с Сонькой и всякий раз ворчал, когда она приходила к нам. Он говорил, что подруга безответственная и легкомысленная особа и сво-

им поведением оказывает на меня дурное влияние. И когда Сонька была у нас и дома был Сашка, то эти двое обязательно сцепятся языками и вставать между ними в такие моменты было себе дороже. Соньке видимо надоели такие стычки и потом она сначала звонила и спрашивала о наличии благоверного в доме. Сейчас подруга стояла на пороге и ругала Генку всякими нехорошими словами. Я взяла ее за рукав и потащила в комнату, та подчинилась и пройдя, плюхнулась в кресло:

– Ты представляешь, Гондурас объявил мне, что уезжает в загранку и сказал мне чтобы я тоже собиралась! Ты прикинь, он мне даже не дает времени на обдумывание! Ну как тебе это заявление? – Сказав это, Сонька вскочила и понеслась на кухню напрямиком к холодильнику. Открыв его, она стала вытаскивать оттуда все подряд.

Я терпеливо ждала окончания ее припадка, она почему-то любила вымещать свой негатив на моем холодильнике, опустошая его. Сонька вытаскивала продукты и складывала все на стол, морозилке тоже доставалось. Вытащив все продукты, она успокаивалась и умоляюще складывала руки, как бы прося прощения. Сначала я пыталась заставить ее убирать все на место, но подруга начинала поскуливать и канючить, чтобы я сама все сделала, мол у нее не получится сложить так же аккуратно как у меня.

Я даже пыталась не подпускать ее к холодильнику, но Сонька распалялась еще больше и когда я отходила

от него, она тут-же кидалась к нему и принималась за продукто-терапию. Хотя замечу, что у себя дома она этого не делала, а просто высказывала о наболевшем и успокаивалась. К этим ее чудачествам я со временем привыкла и дождав-шись ее полного успокоения, стала складывать все обратно.

– Сонь, а может ты с ним поедешь? Почему ты так не хочешь выходить за него? – Я пыталась загрузить морозилку и удивлялась, почему у меня не получается впихнуть остав-шееся, ведь до Сонькиного припадка там все как-то помещалось?

Теперь я начинала злиться и уже со злостью пыталась за-пихнуть пачку пельменей. Сонька подошла ко мне и взяв пачку из рук, быстро запихнула и ее, и оставшееся обратно. Я стояла и удивленно смотрела на подругу, как это ей уда-лось, ведь клянусь места там не было!

– Валерон, ну куда я поеду? Гондурас хотя бы дал мне вре-мя подумать! Ну вообще-то ты знаешь, если честно, умом-то я понимаю, что он мужик, то-что надо и работа у него прибыльная и квартира, в общем упакованный, и сам весь положительный, но почему-то у меня не лежит к нему душа. С одной стороны, хочу, чтобы он рядом был, а с другой... – Подруга не закончила и уставилась на свои наманикюренные ногти.

Я понимала про что она говорит и о чем умолчала. Ген-ка был так сказать положительным героем, а подругу всегда тянуло к противоположным. Покончив с холодильником, я

поставила чайник и, мы сели пить чай. Поговорили о Сашке, Сонька заявила, что этот тип мужиков не для меня и она мне найдет подходящего. Я замахала руками и строго сказала ей, что с этим я справлюсь сама. А про Генку... Сонька решила взять передышку в отношениях, типа разлука должна расставить все по местам и вскоре Генка уехал один. Особой тоски о потерях наших мужчин мы не замечали, или просто не хотели признавать себе, что мы остались одни и старались продолжать жить дальше.

Глава 3

Однажды, возвращаясь с работы, я уже практически въехала к себе во двор, как вдруг откуда ни возьмись кто-то кинулся мне прямо под колеса. Я резко нажала на тормоз, внутри меня все похолодело, я заставила себя выйти и посмотреть на этого камикадзе. Я ползла с черепашьей скоростью и надеялась, что если тот и пострадал, то не очень сильно. Я подошла и увидела, что это была пожилая женщина.

Я наклонилась и дрожащими пальцами потянулась к ее руке, чтобы проверить у нее пульс, но женщина вдруг застыла. Я увидела, что та жива и вздохнув с облегчением, хотела уже вызвать скорую, но старушка вдруг резко приподнялась и схватив меня за руку, что-то забормотала. От ее прикосновения у меня как будто перехватило дыхание и дышать стало очень трудно, как будто кто-то резко перекрыл кислород, в глазах потемнело, еще немного и я потеряю сознание. Сначала старушка что-то бормотала тихо, но потом говорила все громче и громче. Язык, на котором говорила женщина, мне был непонятен. Я хотела вырвать свою руку, но та крепко держала ее.

По мере ее бормотания, мое тело начало гореть изнутри и с каждым ее непонятным бредом, жар становился просто нестерпимым и уже казалось, что по моим венам течет не кровь, а раскаленная лава. И сделав еще одну попытку

вырвать свою руку из ее цепких лап, с ужасом поняла, что не могу пошевелиться, я посмотрела старухе в глаза. Та как будто только этого и ждала, и я уже неотрывно и не мигая смотрела на нее. Ее глаза начали постепенно темнеть и в конце стали абсолютно черными и в них я увидела свое перекошенное от страха лицо, но почему-то в них мое отражение было перевернутым.

На секунду мне показалось, что лицо старухи превратилось в какую-то демоническую маску. Я хотела закричать, но не смогла, а только беспомощно открывала рот, не издав ни звука. Сколько длился этот кошмар не знаю, но, когда старуха меня отпустила, я с ужасом увидела, что ее тело и лицо, в один миг как будто иссушили изнутри. Передо мной лежала мумия, буквально кости, обтянутые кожей. На лице было что-то вроде усмешки, хотя нет, скорее оскала и эта мумия лежала на земле и не двигалась. Пламя, которое бушевало внутри меня погасло.

Я стояла и пыталась осмыслить, что это сейчас было и в голове промелькнула мысль, что я возможно сплю и мне снится кошмар. Но это был не сон. Я стояла около машины, на земле лежит мумия и вокруг странная тишина. Тут я поняла, что могу вновь двигаться и медленно повернув голову заметила, что все вокруг меня застыло. Кругом стояла тишина, не было слышно ни пения птиц, ни шуршание листьев, ни голосов, ни звука проезжающих машин. И вдруг я увидела бабочку, она неподвижно висела прямо в воздухе.

Особо верующей я не была, но сейчас пыталась вспомнить хоть какую-нибудь молитву. Но вместо молитвы в голове проносилось всего одна фраза: " Возьми книгу». Я подумала, что за книга и где ее взять? И вдруг меня кто-то толкнул, я как в трансе подошла к мумии, присела около нее и взяла что-то вроде мешка, засунув туда руку, я вытащила очень старую, потрепанную книгу. Медленно встав, я открыла ее и краем глаза увидела, что мумия начинает таять, при этом был какой-то звук похожий на шипение змеи. И через мгновение все исчезло и мумия, и мешок ее, и шипение.

И я опять услышала звук природы, голоса людей.

– Ты чё здесь раскорячилась? Весь проезд перегородила, почитать приспичило, прямо здесь! И как вам права выдают таким идиоткам! Убирай свою тачку с дороги! – Я уставилась на мужика, он метал гром и молнии, потом перевела взгляд на свои руки, перед собой я держала открытую книгу.

Я быстро захлопнула книгу и запихнув ее в сумку, пыталась извиниться, но мужик как будто не слышал или не хотел слышать мои извинения и распался все сильнее. Дальше посыпались крепкие выражения. Я начала злиться и сжимать кулаки и тут я увидела, что мужик руками схватился за горло и лицо его начало краснеть, как будто он задыхался. Увидев это, я рванула к мужику, он опустил свои руки и стал жадно вдыхать воздух. Я пыталась спросить его чем я могу помочь, но тот, очухавшись опять накинудся на меня с оскорблениями.

Я в сердцах кинула: " Да чтоб ты провалился гад», затем пошла и села в свою машину. Подъехав к подъезду, я увидела свободное местечко, решив припарковаться там и вдруг я услышала истошные вопли. Я быстро вылезла из машины и побежала в сторону криков, там я увидела, как тот мужик, который упражнялся на мне в сквернословии, наблюдает как его машина буквально проваливается под землю. Я оторопела от увиденного. Машина почти вся исчезла под землей, только крыша была на поверхности. Этот сквернослов, нарезал круги вокруг провала и истошно вопил, пальцем показывая на машину.

Вокруг стали собираться любопытные, откуда-то появился мужик в форме и приказав всем разойтись, добавил, что эта трещина может расползтись дальше и кто-то может сильно пострадать. Народ послушно выполнил приказание и отойдя на безопасное расстояние наблюдали уже из далека. Где-то через полчаса подъехала машина дорожной службы и рабочие стали осматривать место происшествия.

Я тоже наблюдала за этой странной картиной и услышала, как кто-то из толпы сказал, что в этом месте есть какие-то пустоты и вот итог. Дальше стали выдвигать предположения, что будет с нашими домами если эти самые пустоты находятся в зоне нашего обитания.

– Лерик, а чё тут происходит? Я еле пролезла, двор наш обнесли желтой ленточкой, и я слышала, что нас всех хотят эвакуировать. – Я посмотрела на Соньку, она вертела голо-

вой, потом поморщившись поставила сумки на землю и посмотрела на свои пальцы. От тяжести сумок пальцы ее побелели, и подруга стала их разминать.

– Сонька, а ты не боишься, что земля провалится под твоими сумками и они исчезнут в бездне? – Сказала я, придав своему голосу таинственности.

Подруга, услышав это резко наклонилась и схватила сумки, а я засмеялась:

– Сонька, ты неподражаема! Ты испугалась за сумки, а за себя не боишься? – Подруга посмотрела на меня гневным взглядом и поставив сумки обратно на землю, рявкнула:

– Острячка блин! Ты забыла, что мы в выходные хотели приготовить наше любимое блюдо? Ты купила что-нибудь? – Я отрицательно качала головой и сказала:

– Любишь ты себя помучить! Кто тебя заставлял бегать по магазинам и трястись в общественном транспорте? Завтра бы сели и поехали на машине. – Я смотрела на Соньку, та сделала страдальческое выражение, но через секунду просияла:

– Ага, как же! Вот скажи мне, где твоя тачка стоит? – Я пыталась сообразить, про что говорит подруга и растерянно показала рукой в сторону подъезда.

И тут до меня дошло, дырищу вряд ли заделают в ближайшее время и нам в любом случае придется ехать на своих двоих. Я посмотрела на Соньку, та видно поняла по моему взгляду, что до меня дошло о чём она говорила и прищелк-

нужным языком выдала:

– Вот так-то! А если мы сейчас рухнем вниз, то по крайней мере там внизу будет чего поесть, правда воды не захватила! – Сонька замолчала и уставилась на меня видимо ждала от меня похвалы, какая она молодец.

И вдруг по толпе пронеслось: " Надо поесть собрать, документы взять и ценности все. А главное воды побольше набрать! ». Мы с Сонькой стояли обалдевшие от услышанного и наблюдали как народ стал быстро расходиться. К нам подошел мужик в форме и спросил куда это они все чесанули.

– Как куда? Пожитки собирать, еды набрать и побольше воды прихватить. – Пока Сонька говорила у мужика был растерянный вид, а Сонька продолжила:

– Ну вот сами подумайте, провалимся мы и чё там хавать будем? А без денег и документов там вообще делать нечего! – Послушав бредни подружки я стояла и улыбалась, но полицейскому видно было не до смеха.

И со словами «Итить твою на лево», кинулся к оставшемуся народу, выкрикивая тем отставить разводить панику. Те, кто убежал раньше, уже выходили с огромными сумками. Бедняга полицейский, бегал туда-сюда и пытался достучаться до народа, призывая их включить здравый смысл. Но все было бесполезно, народ видно заразился этой самой паникой и разбежался по домам как тараканы. Полицейский снял фуражку и с растерянным видом наблюдал за беготней толпы, потом что-то передал по рации и куда-то ушел.

Глава 4

Мне надоело смотреть на это сумасшествие, и я сказала Соньке, что двигаю домой. Подруга согласилась со мной и вручив мне увесистый пакет, зашагала к моему подъезду. Уже дома разбирая пакеты, Сонька вдруг меня спросила, что это за старье у меня в сумке. Я посмотрела на подругу, в руках она держала открытую книгу той мумии.

– Фома, ты чего в ведьмы подалась? Оккультными книгами стала интересоваться? – Подруга выжидающе уставилась на меня. Иногда подруга называла меня Фомой, хотя я и противилась этой кличке, но к счастью подруга называла меня так не часто, и я решила не заострять на этом внимания.

Я стояла и хлопала глазами, пытаюсь понять, о чем та говорит. Я с этими событиями во дворе и с провалом машины, совсем забыла про книгу. Сонька, не дождавшись моего ответа, заговорила вновь:

– Ты знаешь дорогая, что это очень опасное занятие. Я конечно не особо верю в сверхъестественное, но если честно, то вся эта чертовщина на меня жуть нагоняет. – Подруга захлопнула книгу и вдруг поморщилась и вскрикнув, бросила ее на пол.

Потом уставилась на свои ладони и тихо заскулила, на них было что-то вроде ожога. Я бросилась к аптечке и достав мазь, обработала Сонькины ладони. Подруга выругалась

и спросила где я это откопала. Я решила рассказать про мумию, хотя понимала, что подруга меня может принять за душевнобольную, но все же рискнула и рассказала. Но Сонька похоже не собиралась ставить мне диагноз спятившей и сказала совершенно спокойно:

– То, что она ведьма, это точно, а передав тебе книгу может и силы свои тебе передала? Сама же говоришь, что в сердцах кинула мужику, чтобы тот провалился и сама видела, что было! – Сонька внимательно смотрела на меня.

Я же удивленно посмотрела на подругу и спросила:

– А ты откуда знаешь про такие дела? – Сонька покачала головой и выдала:

– Да было дело. У нас в деревне бабулька одна жила, вот от нее и слышала. Она много всяких страшилок рассказывала. Но тогда мы думали, что это все страшные байки и ничего больше. А сейчас я в этом не уверена. – У меня от Сонькиных речей в горле пересохло и выпив стакан воды, я жалобным голосом спросила:

– Сонь, и чё мне делать? – Я умоляюще уставилась на подругу.

– Книгу надо выбросить на помойку! Давай бери ее, запихни в пакет и выброси, только сначала оберни ее чем-нибудь, а то вдруг, и ты пострадаешь. – На последней фразе Сонька посмотрела на свои забинтованные руки и поморщилась.

Я взяла полотенце и накинула его на книгу, потом осто-

рожно коснулась ее рукой и тут же отдернула. Сонька чуть вскрикнула, на ее лице читался ужас. Я ее заверила что все в порядке, а дернулась я так на всякий случай. Потихоньку обернув книгу полотенцем и кинув ее в пакет, я как ошпаренная понеслась на улицу. Выкинув ее в мусорный бак, я облегченно выдохнула и направилась домой.

Я пришла и плюхнувшись на стул, уставилась на подружку, мы какое-то время сидели молча, думая каждый о своем. Потом Сонька вдруг резко дернулась и стала сдирать бинты, она говорила, что ее ладони нестерпимо зудят и чешутся. Я помогла размотать бинты, и мы увидели, что те посинели. Я по Сонькиному состоянию поняла, что та сейчас грохнется в обморок и дала ей большую затрещину. Подруга очнулась и смотрела на меня испуганным взглядом. Я кинулась к холодильнику и достав льда, решив, что это поможет, положила его на Сонькины ладони и стала ждать. Мы смотрели на ее руки и наблюдали как лед таял и уже ручейком стекал на пол.

Минут через пять подруга сказала, что все прошло, получается, лед действительно помог и следов от ожогов и синевы не наблюдалось. Сонька выкинула остатки льда в раковину и стала сжимать и разжимать кулаки, лицо ее просияло и она, сказав, что чертовщины больше нет, направилась домой, а я решила пораньше лечь спать.

Мне приснилось, что стою я где-то по среди поля, все усыпанное пёстрыми цветами и над ними порхает тысячи бабочек. Над головой чистое небо и я люблюсь этой красотой,

ощущая легкое дуновение ветерка и теплое прикосновение солнышка. Но вдруг всё резко поменялось, откуда-то налетел сильный ветер и небо в считанные секунды заволочло тяжелыми свинцовыми тучами. Эти тучи как будто налетали друг на друга и создавалось впечатление, что это огромные волны, подгоняемые сильным ветром. Это было похоже на сильный шторм в океане, только эту картину я наблюдала на небе и вот я уже вижу, что эти волны становятся просто огромными и еще немного и они коснутся меня. Красивые цветы в одну секунду пожухли, земля под ногами стала меняться, и я уже стою в какой-то черной жиже, понимая, что мои ноги засасывает эта масса. Я закричала, но вместо крика из горла вырывалось какое-то рычание и вот я уже стою по пояс в этой жиже и вижу, как ко мне что-то приближается, но это что-то не шло, а словно плыло по воздуху.

Когда это что-то приблизилось, то я с ужасом увидела ту жуткую мумию. Она остановилась передо мной и зависнув в воздухе, пристально уставилась на меня, глаза ее были сначала черными, как в первый раз, а потом вспыхнули зеленым огнем. Затем она медленно подняла руку и выставила свой костлявый палец в мою сторону, при этом она скалилась своим беззубым ртом. И тут вдруг она изменилась, ее лицо приняло очертание той демонической маски, и она зловеще сказала, что я теперь проклятая. После своих слов, она мерзко захохотала и этот хохот напоминал скрежет металла. Этот звук был настолько противным, что я хотела зажать уши ру-

ками, но понимаю, что сделать этого я не могу, потому что была уже затянута в эту жижу по плечи и руки мои были уже там внизу, в этой черной массе, ещё немного и она поглотит меня полностью, мумия перестала хохотать и опять произнесла, что я проклятая и теперь буду делать только то, что скажет первородная. Потом эта мумия начала растворяться в воздухе и исчезла. Я продолжала издавать рычащие звуки.

Я вскочила в холодном поту и какое-то время сидела на кровати, пытаюсь прийти в чувство. За окном было еще темно и остаток ночи я решила продержаться на кофеине и включив комедию пыталась переключить свое внимание на фильм, но у меня это плохо получалось. Я встала и пошла на кухню за очередной порцией кофе и налив чашку, я подошла к окну и стала всматриваться в темноту и вдруг я увидела в окне отражение мумии из сна и отчетливо услышала ее жуткий хохот.

Я почему-то сиганула в ванную, может быть потому, что там не было окон. Закрыв дверь и включив воду, я залезла в ванную, задернув за собой занавеску. Видно я себя сильно накрутила, что мне уже казалось, что этот жуткий хохот преследует меня и здесь. Я сидела и обхватила голову руками, чтобы не слышать зловещего хохота и через некоторое время все затихло. Я решила, что остаток ночи проведу здесь и подумала, что надо хоть как-то смягчить свою временную кровать. Полотенца служили мне подушкой, а махровым халатом я накрылась и устроившись по удобней, вскоре задре-

мала.

Из сна меня вывел стук и звонок в дверь, кто-то звонил и стучал в дверь не переставая. Я вскочила и чуть не грохнулась, мои конечности затекли и слушаться не хотели. Кое-как я вылезла из ванны и увидела, что вода так и текла из крана. Первой мыслью было, что я затопила соседей, но посмотрев на пол, поняла, что там сухо и тут же прогнала эту мысль. Закрыв кран, я поплелась к двери, быстро у меня не получалось, ноги не слушались, и я руками, в качестве опоры, хваталась за все подряд.

Наконец я подошла и повернула ключ, тут дверь резко распахнулась и ударила меня в лицо, я же, не ожидая ничего подобного и потеряв равновесие грохнулась на пол, потирая ушибленный нос. В коридор, как фурия влетела Сонька и стала озираться по сторонам, но увидев меня на полу застыла и каким-то потерянным голосом сказала:

– Все, началось! – Сонька плюхнулась рядом со мной и взяв меня за руку стала поглаживать, словно успокаивала меня.

Я конечно немного опешила от произошедшего, но придя в себя, спросила подругу, о чем та говорит и что она имеет в виду. Сонька отпустила мою руку, встала, закрыла дверь, помогла мне подняться и повела в комнату и усадила меня на диван, сама же села в кресло. Я молча сидела и смотрела на нее, ожидая объяснений. Сонька тяжело вздохнула и с какой-то обреченностью в голосе, сказала:

– Знаешь Лерка, я вчера, когда пришла домой позвонила своим, ну и вкратце обрисовала историю с этой мутной книгой. Мамка, как только услышала про книгу, заревела и запричитала. Короче из ее причитаний я поняла, что эта книга очень опасна и, если она попала ко мне в руки, то чтобы я не смела ее ни в коем случае открывать. Они там постараются найти какую-то бабку, которая сможет снять мою привязанность к этой книге. А когда я сказала, что это не я, а моя подруга и тогда мамка как заорет в трубку, кричала, чтобы я держалась от тебя подальше. Она еще что-то говорила, но я не разобрала, связь там не очень хорошая. Ее крик до сих пор в ушах стоит. – Сонька высказалась и уставилась на меня, видимо ожидая от меня какого-то ответа.

Я сидела и пыталась переварить услышанное. В голове носились мысли как мотыльки, быстро и резко. Я схватилась за голову и вслух сказала: «Стоп. Это какой-то бред!». Сонька смотрела на меня с какой-то обреченностью и я, не выдержав ее взгляда зло произнесла:

– Тогда убирайся и не подходи ко мне больше! – Сонька опешила от такого высказывания.

Я вскочила и подойдя к окну, уставилась в него. Через мгновение я почувствовала на своих плечах руки подруги, потом она наклонилась ко мне и тихо заговорила:

– Валерия, ты глупая женщина. Я тебя одну не оставлю, и мы вместе найдем выход. Надо разыскать какую-нибудь бабку, разбирающуюся в таких делах. Книгу мы открыть

не сможем, так как ты ее выкинула. Мама четко сказала не открывать ее! – Закончив свою речь, подруга развернула меня к себе и посмотрела прямо в глаза.

Потом Сонька предложила посмотреть в Интернете, может всезнающий Гугл поможет нам понять, почему эта книга так опасна. Я поддержала подругу, и мы занялись поисками. Интернет выдавал множество сайтов с магическими книгами, но похожей книги там не было. Мы немного почитали о других и там почти везде было предупреждение. Там говорилось, что если человек решит заняться черной магией, то возврата обратно не будет, душа его почернеет и он со временем потеряет человечность и будет творить вокруг себя лишь зло.

Я читала и не верила своим и ушам, это был какой-то бред. Эту мысль я высказала Соньке, та вроде согласилась со мной, но взгляд ее был какой-то загадочный. Я твердо решила выбросить всю эту чертовщину из головы и продолжать жить дальше, но на работе стали происходить странные вещи. Всегда, когда я злилась, то с ребятами случалось что-то не хорошее. А один раз я очень сильно разозлилась на своего шефа, что тот не дал мне довести проект до конца и передал мои обязанности другой. Я была очень злая на него и пожелала ему практически смерти и в тот момент шеф буквально как подкошенный, свалился на пол, прижимая руку к груди. Вызвали скорую и позже нам сообщили, что у того был сердечный приступ, но к счастью врачи успели оказать ему помощь

вовремя.

Глава 5

Я стала замечать за собой, что злилась буквально на пустом месте, да и Сонька это тоже заметила. А однажды и она чуть не пострадала от моего... Назову это проклятием, так вот, от моего проклятия. Как-то вечером мы сидели и смотрели телек, подруга хотела посмотреть какой-то концерт, а я жуткий фильмец. Тогда Сонька схватила пульт и спрятала его за спиной, я закипела и в сердцах бросила ей: «Да подавись ты своим пультом!», после моих слов Сонькино лицо перекошилось от боли, и она как-то странно захрипела. Сильно испугавшись за подругу, я кинулась к ней и пыталась хоть как-то привести ее в чувства.

– Сонечка, прости меня пожалуйста! Я сама не знаю, что со мной происходит, взрываюсь по поводу и без. Неужели это связано как-то с этой книгой? Но ее ведь нет и не известно где она? – Постепенно подруга пришла в себя и сказала хриплым голосом:

– Знаешь подруга, что я думаю, пора разыскать кого-нибудь знающего, иначе это действительно может закончиться печально и для меня, и для тебя! – Сказав это, Сонька взяла свою сумку и пошла домой.

На работе от моей злости опять пострадало несколько человек, и я решила взять отпуск, благо я не успела отгулять его, странно, но отпустили меня без проблем. Обычно от-

пуск предлагали отгулять добровольно-принудительно осенью или зимой, но сейчас меня отпустили почти в самом начале лета. Хотя это время всегда распределяли между особами более приближенных к боссу. Отдав подписанное заявление куда нужно, я вздохнула с облегчением, по крайней мере не смогу никому навредить, а за это время мы может разберемся с этой чертовщиной, и я смогу жить спокойно.

На следующий день позвонила Сонька и сказала, что на выходных мы едем к одной бабушке. Дорогу наконец-то сделали, и все автомобилисты вздохнули с облегчением, и мы с Сонькой смогли поехать на машине. По дороге, пока ехали, народ как будто специально провоцировал, кто-то постоянно старался подрезать меня, или впереди идущая машина резко тормозила, хотя я точно видела, что перед той машиной никакой опасности не было. Я начинала закипать, а Сонька старалась не дать мне разойтись и как могла успокаивала.

Ехали мы примерно часа два и как оказалось, что эта бабушка жила в шикарном домике с не хилым участочком. Нас провели внутрь и попросили подождать, предложив нам напитки. Я смотрела на все это великолепие и с сомнением думала, что здесь нам смогут помочь, но подруге об этом не говорила. Так и случилось, когда мы увидели эту «бабушку», то, наверное, обе присвистнули от удивления. Эта особа на бабушку ну уж никак не тянула, ей от силы было лет сорок, одета она была в какие-то балахоны и на лице было столь-

ко косметики, что тряхни она головой, эта самая косметика начнет отваливаться кусками.

Я высказала свои подозрения, насчет ее возраста вслух, но «бабулька» улыбнулась и заявила, что ей на самом деле шестьдесят три года, а выглядит она так, потому что знает рецепт какого-то омолаживающего крема, который делает сама из каких-то там редких трав, которые растут...

Я не дала ей закончить, мне было абсолютно не интересно, где эти травы растут и спросила может ли она сказать что-нибудь о моем детстве. Сонька мне все уши прожужжала про нее, что она может и о прошлом рассказать и о будущем поведать. Вот я решила проверить, спросив ее о своем детстве, мне было интересно, что она мне поведает.

«Бабулька» подошла ко мне поближе, взяла меня за руку и закрыв глаза, несколько минут так и стояла. Потом все еще с закрытыми глазами, таинственно заговорила:

– Вижу! Вижу тебя около дома, рядом стоит какая-то женщина, наверное, это твоя мама. Да, это точно она! Вот она подходит к тебе, берет на руки, целует и...

От ее слов я расхохоталась и вырвав свою руку повернулась к Соньке, подмигнув ей спросила:

– Ну не красава, а? Видишь подруга, лжебабка мне маму нашла! – Потом я неожиданно резко повернулась к шарлотанке и зло произнесла:

– Больше ты не произнесешь ни слова лжи и завязывай со своей аферой, а не слушаешь, пеняй на себя. Я тебя

предупредила! – Я слышала себя и не верила, что все это говорю я. Мой голос звучал как-то зловеще.

Сонька сидела с испуганным видом и тарасилась на меня. Шарлатанка сначала тоже испуганно смотрела на меня, но потом очухалась и нагло потребовала оплатить ее драгоценное время. У меня сжались кулаки, и эта «бабулька» стала задыхаться. Сонька вскочила со своего места и кинулась ко мне, уговаривая остановиться пока я не натворила бед. Клянусь, если бы не подруга, то я бы, наверное, совершила что-то не поправимое, тем самым взяв большой грех на душу.

Мы уже практически подошли к воротам и вдруг услышали лай. Обернувшись мы увидели огромную собаку, она бежала к нам. Сонька от испуга спряталась за меня, а я...

– Лерка, очнись, ну же давай, приди в себя! – Я посмотрела на Соньку, та трясла меня за плечи.

«Да почему она меня так трясет?», думала я и тут краем глаза заметила, что собака лежит на земле без движений и пасть ее вся в белой пене. Я испуганно посмотрела на подругу. Сонька видимо убедилась, что я пришла в себя и подхватив меня под руку, повела к машине. Потом буквально потребовала ключи и сама села за руль. Теперь я удивленно смотрела на нее, Сонька приказала сесть в машину и сказала, что нам надо отъехать подальше от сюда.

Вообще-то подруга машину не водила, да и самой машины у нее отродясь не было, но права имела и судя по да-

те на документе имела водительский стаж почти семь лет. На мой вопрос, зачем они ей, ведь машины у нее нет и похоже приобретать она ее не собиралась, Сонька говорила, что когда-нибудь они смогут ей пригодиться. Вот, наверное, сейчас это и есть когда-нибудь.

Но какие-то навыки вождения она все же имела. У меня была машина с автоматической коробкой и не надо было постоянно выжимать сцепление и переключать скорость. Я посмотрела на подругу, та сидела с серьезным лицом и крепко сцепившись в руль с округлившимися глазами смотрела вперед. Потом видно немного освоившись с вождением, она расслабилась и даже на прямом участке сильно нажала на газ. Я подумала, что надо ее чуть притормозить и попросила ее сбросить скорость, тем более мы только что проехали знак опасного поворота. Та обиженно засопела и притормозила, а я спросила:

– Ты на знаки внимание обращаешь? Знак видела? – Сонька отрицательно замотала головой.

И сразу после моего вопроса, дорога сделала резкий поворот, и мы чуть не врезались в дерево. Но Сонька оказалась быстрой и вовремя среагировала, нам удалось буквально в паре сантиметров остановиться перед деревом. Мы какое-то время сидели молча. Сонька смотрела на меня со страхом, видимо ожидая от меня гневных речей. Но кричать на подругу я не собиралась, а попросила ее рассказать, что случилось с собакой там, во дворе. Сонька сообразила,

что она избежала моего гнева и торопливо заговорила:

– Знаешь Лерок, ты была какая-то странная. Короче, когда эта огромная псина почти добежала до нас, я думала, что нам кирдык. И вдруг она резко остановилась и встала как вкопанная. Сначала я за тобой стояла ... – Сонька не договорила, уставившись на меня виноватым взглядом и дальше проямлила:

– Ну да, сознаюсь, струхнула я и спряталась за тобой. – Подруга сделала привычный жест, сложив умоляюще ладони, а я махнула рукой, мол это я переживу и велела ей продолжать. Сонька на пару секунд зависла, потом видно вспомнив, о чем она, продолжила:

– Короче, этот бронтозавр вдруг резко остановился и через мгновение упал и забился в конвульсиях и еще у него из пасти пошла пена. Я вышла из своего укрытия... – Подруга опять остановилась и жалобно посмотрела на меня.

Паузы подруги становятся слишком частыми, а мне хотелось услышать историю полностью, я гневно уставилась на Соньку и выставила перед ней кулак. Подруга быстро сообразила, что я имею в виду и зататорила:

– Так вот, я вышла и посмотрела на псину, она перестала дергаться и затихла, а когда я на тебя взглянула, у меня, если честно от увиденного волосы на голове зашевелились. На секунду мне показалось, что ты, это не ты. Рот у тебя был перекошен от злости, глаза абсолютно черные, и цвет кожи какого-то серого цвета. Ты выставила руку перед собакой и де-

лала какие-то непонятные движения. Короче Фома, зрелище было не для слабонервных. Я жутко боялась до тебя дотронуться, но все же рискнула и стала трясти тебя, тут ты вдруг пришла в себя, ну и я, схватив тебя, потащила к машине. – Сонька закончила и передернулась. Потом подруга, доехав до трассы остановилась, и мы с ней поменялись местами. До дома мы доехали в полной тишине.

Глава 6

Где-то через неделю, на глаза мне попала одна статейка в газете, в ней говорилось о том, что известная в узких кругах ясновидящая Аглая, внезапно потеряла зрение и дар речи. Врачи только разводят руками и сделать ничего не могут, так как не понимают, что стало причиной ее слепоты и немоты. На снимке была та самая «бабулька», к которой мы с подругой недавно ездили. Я вспомнила, что тогда ей говорила и получается, что в этом была виновата я? Тогда я рассказала подруге, что натворила, на что Сонька заявила, что та сама напросилась, а нам надо продолжать искать дальше. Я отказывалась, но Сонька меня убеждала, что она больше не допустит чтобы еще что-то подобное случилось. Я все еще сопротивлялась и когда у подруги закончились доводы и аргументы, она вдруг разревелась. И тут я почувствовала угрызение совести, Сонька старалась ради меня, старалась мне помочь, а я такая неблагодарная дрянь...

За лето мы Сонькой объездили, наверное, кучу бабок. Были и ясновидящие, и гадалки, и ворожеи, и предсказательницы, но все это было бесполезно. Каждый раз, как только увидев кто перед нами, я уже с первых секунд понимала, что и здесь мне не помогут, но ради подруги, я молчала и приходилось слушать разный бред. Сонька каждый раз перед такими поездками была преисполнена большими надеждами

и обламывать ее мне не хотелось. Я для себя решила, что все происходящее буду воспринимать, как некое шоу и кажется у меня получалось оставаться безразличной к той чуши, которую несли эти лжебабки. С этими поездками незаметно пробежало лето.

На работе, я на свой страх и риск решила продлить отпуск и опять странно, меня спокойно отпустили. А чуть позже мне позвонили с работы и сообщили, что наш шеф уволился. Причину его ухода не назвали, а новый шеф... Короче новая метла, замела по-своему и в компании пошли большие перемены. Видно новый шеф решил поменять всю команду и пошло массовое сокращение, под него попала и я. Выплатили мне компенсацию, и я стала безработной. Но сейчас в моей ситуации, сначала надо было покончить с этой чертовщиной, а потом только выходить в свет, и я на время отключилась от этой темы.

На улицу днем я старалась не выходить, ну кроме этих поездок, а выходила уже ближе к ночи. Подруга сопровождала меня всегда, говорила, что я должна быть под ее присмотром. Сначала я протестовала против этого, но один раз я закипела не на шутку и чуть не лишила жизни одного наглого подростка, который был к тому-же изрядно выпивший. Он видно хотел выпендриться перед своей компашкой и стал хамить мне и если бы не Сонька, то скорей всего это закончилось бы трагически и для меня, и для него. Так что подруга была права, гулять мне одной было противопоказанно.

Уже ближе к осени подруга заявила, что должна уехать домой к родным. Ее бабушка плохо себя чувствовала, и Сонька засобиравалась. Перед отъездом, она затарила мой холодильник, притащила кучу всяких фильмов, сбегала и оплатила квитанцию за мою квартиру. Потом пробежалась по квартире и заявила, что на ближайшую неделю у меня все необходимое имеется и буквально запретила мне выходить из дома. Я послушно кивнула, выходить я и сама не собиралась. Но Сонька заставила меня произнести слова клятвы, я усмехнулась и поклялась, ну как умела, и в конце спросила подругу, может эту клятву мне надо еще и кровью скрепить. Соньку передернуло от моих слов про кровь и сказала, что просто слов было достаточно. Потом чмокнув меня в щеку и пообещав, что пробудет там не больше недели, удалилась.

Просыпаясь по утрам, я ставила какой-нибудь фильм, но я его не смотрела, а включала так, для фона, наверное, чтобы не быть в полной тишине. Оглядев свой дом, я решила сделать генеральную уборку, со всеми этими поездками, я совсем запустила свое жилище. Накидав на бумаге список дел, я принялась за первый пункт, уборку. Почти все убрав, я решила разобрать свой книжный шкаф и стала вытаскивать книги, они стояли в два ряда и разбирая вторую полку я вдруг увидела ту самую КНИГУ МУМИИ!

У меня от увиденного душа в пятки ушла, теперь я понимала это выражение и на себе ощутила, как это бывает. Что за черт, я же ее выкинула!? Получается, что она была все

это время здесь? Я стояла и смотрела на нее, не отрываясь и вдруг почувствовала дикое желание открыть ее. Я уже было потянулась к ней, но в дверь кто-то позвонил. Отдернув-ши руку от книги, я пошла открывать, на пороге стоял мой бывший.

– Привет Валерка! В дом пустишь или нет? – Сашка стоял и ждал разрешения войти.

Я стояла и с удивлением смотрела на него, с момента развода прошло почти полгода. Он за это время не звонил и не приходил, а я тоже себя никак не проявляла, не хотела мешать его личному счастью. И вот он стоит на пороге и ждет от меня ответа. Я распахнула дверь, жестом приглашая его войти. Пройдя в коридор, Шурик, сняв куртку, прошел в комнату и сел на диван. Я предложила ему чаю, тот кивнул, и я ушла на кухню, думая зачем это я ему понадобилась. А вдруг он решил отобрать квартиру или машину? А может и то и другое?

Налив чай и насыпав сладостей в вазочку и все это поставив на поднос, я взяла его и потащила в комнату, готовясь к неприятному разговору, но Сашка ничего подобного не высказывал, а только спросил, как жизнь. Я сказала, что меня сократили на работе и сейчас решила немного передохнуть, а потом заниматься поиском новой работы. Сашка одобрил мое решение и сказал, чтобы я с этим не торопилась и, если у меня будет нужда в деньгах он обязательно поможет. Во мне zakралось подозрение, как-то странно он себя ведет,

но решила еще немного послушать, что он скажет.

Ждала я не долго и когда Сашка предложил мне прогулки под луной, здесь я остановила его и попросила объяснить, что собственно происходит. Сашка замялся, а я начинала потихоньку закипать и поняв это рванула в ванную, закрыв за собой дверь. Через минуту Сашка постучал в дверь и попросил открыть. Я-то знала, что когда во мне просыпается злость и гнев, то я могу кому-то причинить вред. А вот Шурику совсем не хотелось сделать больно, несмотря на его предательство. Соньки рядом не было и если я взорвусь, то боялась, что остановить меня будет некому и почему-то решила, что эта закрытая дверь, которая была сейчас между нами, сдержит мои «приобретённые навыки».

Через дверь я спросила бывшего, почему это он мне предложил прогуливаться под луной, хотя в такое время он должен находиться в одной кровати со своей спутницей.

Я ждала его объяснений, но Сашка молчал, я переспросила и сказала если тот сейчас же мне не ответит, то он может быть свободен. С той стороны слышалось какое-то шуршание и потом голос Шурика:

– Ты знаешь Лерка, вместе мы пробыли всего лишь пару месяцев и поняли, что у нас совершенно разные взгляды на жизнь. – Сашка замолчал, а я почему-то мысленно посочувствовала экс- супругу.

Я спросила, где же он тогда живет все это время и бывший меня заверил, что жилье у него есть. Один его друг

уехал в длительную командировку и Сашка пока живет у него. Я поняла, что приступ гнева отступает и расслабилась, но вспомнила про прогулки под луной и задала вопрос:

– Саш, а почему ты предложил мне прогулки именно ночью, а не днем? – Я ждала ответа.

За дверью опять послышалось какое-то шуршание и затем взволнованный голос Шурика:

– Слушай Лер, ты только не закипай ладно? – Сашка за-тих. Мне стало любопытно, и я заверила бывшего, что закипать не собираюсь, тогда Шурик заговорил неуверенным голосом:

– Короче, ты понимаешь... Я это... Ну... – Я нетерпеливо перебила его невнятные речи и заявила, что если он мне сейчас не объяснит все по-человечески, то я точно взорвусь. Теперь за дверью послышался какой-то грохот и тихое ругательство.

– Не заводись, я тебя очень прошу! Короче, Соня мне все рассказала, что с тобой происходит и она очень боялась тебя оставлять одну, ну и позвонила мне. Лер, а это правда про книгу и то, как она к тебе попала? – Сашка замолчал, видно теперь была моя очередь говорить.

Я пыталась переварить эту информацию. Зачем Сонька поведала об этом Сашке? Зная Шурика, он ни за что не поверит в эту чертовщину.

– Знаешь Санек, что-то подозрительно мне, что ты поверил во всю эту мистику!? – Я ждала его ответа, за дверью по-

слышалось сопение, а потом Сашка жалобным голосом сказал:

– Валерия, ну выходи оттуда, разговаривать через дверь, как-то не очень. Давай выходи, и мы поговорим! Я хочу видеть твое лицо!

Я несколько секунд подумала и вышла, но решила в комнату не заходить, а остаться рядом с ванной, на случай если опять начну закипать. Сашка противиться моему решению не стал, а притащил с кухни табуретки, и мы расположились в коридоре. Он попросил меня рассказать эту странную историю с самого начала. Сашка внимательно слушал, не перебивая и в конце моего рассказа заверил меня, что поверил мне на все сто.

– Лерка, а может тебя какой-нибудь бабке показать? – Спросил Сашка с надеждой в голосе.

Я горько усмехнулась и сказала, что мы с Сонькой за лето объездили кучу бабок, но все было бесполезно и этим товарищам были нужны от нас лишь деньги, а в некоторых случаях, немалые. После моего заявления Сашка оживился и сказал:

– Это все не то! Вы не к тем ездили, эти как правило богатеньких обрабатывают, а настоящих, ну в смысле действительно знающих, надо искать где-нибудь в деревнях! – Я удивленно уставилась на бывшего и спросила откуда он это знает. Сашка тяжело вздохнул и начал свой рассказ:

– Да было по молодости, я с другом ездил к нему домой

в гости, а он родом из маленькой деревеньки. И там один раз такой ураган был, тогда думали, что нас снесет вместе с домом или деревьями завалит! Там кругом вековые сосны росли и от мощного ветра опасно раскачивались, того и гляди на нас рухнут. Молния сверкала не переставая, освещая всю эту жуть, что творилась там за окном и мне даже моментами чудилось, что там на улице кто-то ходит, а от грохота грома весь дом ходуном ходил. В общем жутко было! Всю ночь ураган бушевал, а мы всю ночь не спали. Тогда бабушка друга и сказала, что это какая-то Акулинка на кого-то злится, а достается всей деревни и немного рассказала о ней, что Акулинка эта ведьма и с ней лучше не связываться. Тогда я подумал, что это страшные байки для детишек, чтобы усмирить их. А сейчас, когда с тобой непонятные вещи происходят, хочешь, не хочешь, а поверишь!

– Вот тебе и здарсьте, а почему ты никогда не рассказывал эту историю? – Я уставилась на Сашку.

Тот пожал плечами и сказал, что повода не было, а без повода признать, что он тогда чуть в штаны не наделал от страха, что мол, он сам себе не враг. Я внимательно посмотрела на бывшего и внутри меня как будто что-то сжалось. Я вспомнила из-за чего мы расстались, во всем была виновата моя последняя поездка, но еще один вопрос звучал у меня в голове, как Сашка быстро нашел мне замену. Я решила поднять эту тему и нарочно очень ласково спросила:

– А вот скажи-ка мне друг сердечный, когда это ты позна-

комился со своей пассивностью? Очень мне интересно, получается пока я была в Лондоне, ты время зря не терял и быстро нашел мне замену? – Я смотрела на Шурика, тот опустил взгляд и стал рассматривать свои руки, потом хлопнув себя по ноге быстро заговорил:

– Я, когда на новую работу устроился, Марина там уже работала и так получилось, что именно она вводила меня в курс дела. Она с самого начала стала оказывать мне знаки внимания. Я сразу это понял и сказал ей, что шансов, что мы будем вместе равняется нулю. Марина вроде отцепилась, но сказала, что она очень терпеливая и обязательно дождетя того момента, когда мы будем вместе. – Сашка остановился и посмотрел на меня, а я ухмыльнулась и поразились догадливости этой Марины. Сашка опять перевел свой взгляд на свои руки и продолжил:

– Случилось это когда ты улетела. Ты мне тогда не сказала точно на сколько едешь, ну я думал на неделю, ну максимум на две, а когда ты сообщила, что остаешься еще на две, во мне закипела злость и в этот же день я позвонил Марине. Она приняла меня с распростертыми объятиями. Честно признаюсь, что я поступил как последний идиот и это нельзя назвать мужским поступком, но обратный ход давать было уже поздно. А с этой Мариной...

Короче рассказывать тебе о ней я не буду и вскоре сказал ей, что это была большая ошибка с моей стороны прийти к ней. Она закатила истерику, и я ушел. А на следующий

день она пришла на работу и заявила, что увольняется. Если честно, я и сам подумывал тогда сменить работу, потому что находиться целыми днями рядом с ней, для меня было бы пыткой. Нет, не в смысле, что я жить без нее не могу, а совсем наоборот, видеть ее мне было неприятно. – После своей исповеди, Сашка с какой-то надеждой или обреченностью посмотрел на меня.

Глава 7

Я поняла, что Шурик очень сожалеет о содеянном и, наверное, ждет от меня прощения, но, я пока была не готова пойти на этот шаг и твердо сказала, что мы только друзья. Бывший выдавил из себя подобие улыбки и кивнул головой. Злости во мне совсем не осталось, и я поняла, что очень хочу есть и двинула в сторону кухни. Открыв холодильник, я стала осматривать содержимое, но готового ничего не было, а самое быстрое в приготовлении это яичница. Я стала вытаскивать яйца, но тут подошел Сашка и забрав из моих рук содержимое, стал складывать все обратно. Я хотела возмутиться, но Шурик взял меня за плечи и чуть толкнув, усадил на стул.

Сашка заявил, что яичница – это не еда и он сейчас приготовит что-нибудь по серьезней. Но сначала он сделал бутерброд и сунул его мне в руки:

– На, замори червячка, а я пока ревизию в холодильнике проведу и посмотрю, что можно сварганить по сытней! – И пока Сашка рассматривал содержимое холодильника, я с удовольствием уплетала бутерброд.

Да этот бутерброд был всего на пару укусов! И я поняла, что червячка заморить мне не удалось, а наоборот, есть захотелось еще больше. Я заерзала на стуле, Сашка повернулся, посмотрел на меня и качая головой, достал огурец и сказал:

– Так, вот это последний перекус! Больше ничего не получишь, пока я не приготовлю, ясно мадам? – Я поняла, что Сашка говорит серьезно и взяв овощ, со злостью вцепилась в него зубами, словно это была голова Шурика.

Когда мы жили вместе, и я хотела настоять на чем-то своем, тогда Сашка называл меня мадам, это слово означало, что супруг ясно дает мне понять, что будет именно так как он сказал. Сначала я обижалась, кричала, закатывала истерики, топала ногами, но все было бесполезно и всегда выходило как скажет супруг. А на мои припадки он не обращал никакого внимания и делал так, как считал нужным. Со временем я смирилась с его мадам и послушно соглашалась. И сейчас я сижу и послушно грызу огурец, сверля бывшего гневным взглядом.

– Я все чувствую! Можешь своим взглядом хоть дыру мне в спине прожечь, но больше ты ничего не получишь! Иди лучше телек посмотри, отвлечись! – Сашка говорил стоя ко мне спиной и что-то уже кромсал.

Показав бывшему язык, я двинула в комнату и включила телек. Переключив несколько каналов, я наткнулась на нашу старенькую комедию и решила, что это на время меня отвлечет от еды. Фильм меня полностью отвлек, но где-то под конец картины, я вдруг услышала какой-то тихий свист. Пытаясь понять откуда доносится этот звук, я выключила телек и стала обходить комнату. Сначала пошла в сторону кухни, может у Шурика там что-то свистит, но у него там не свисте-

ло, а шипело, шваркало, булькало. Тогда я прошла и встала по среди комнаты, закрыла глаза и стала прислушиваться.

Свист исходил от книжного шкафа, я двинула к нему и увидела, что от книги мумии исходит какое-то зеленоватое сияние. Сначала это сияние было едва заметное, но чем ближе я подходила, свет становился все ярче и ярче, а свист прекратился. Подойдя в плотную к шкафу, мне показалось, что кто-то очень тихо зашептал: «Ты должна открыть ее!». Я была словно под гипнозом и подчинившись этому таинственному голосу, потянулась к книге.

Я почти взяла ее в руки, но тут услышала Сашку, его голос звучал, как будто он был где-то далеко от меня:

– Лерка, все готово, давай за стол! – Я медленно повернулась и посмотрела на бывшего, он стоял в дверях и снимал с себя фартук.

Я снова посмотрела на книгу, тихий шепот и сияние исчезли.

– Ты чего там высматриваешь? – Спросил Сашка и двинул в мою сторону.

Мне почему-то не хотелось, чтобы Шурик увидел книгу и я, быстро подойдя к нему, взяла его под руку и потащила на кухню, там уже был накрыт стол. Да, Сашка умел готовить, в отличии от меня. Я готовила простые блюда, а Шурик мог приготовить шикарные, а главное очень вкусные блюда, достойные ресторанного качества. Уплетая эти вкусности, я поймала себя на мысли, что скучала по его стряпне. Я была

настолько голодная, что умяла порцию в один миг и попросила добавки, Сашка удивленно присвистнул и снова наполнил мою тарелку едой, потом сел на против и стал наблюдать как я расправляюсь с его шедевром, а потом спросил:

– Лерка, ты что неделю не ела? Я помню твои детские порции, а сейчас ты слопала хорошую мужицкую порцайку! – Я виновато посмотрела на Шурика и пожала плечами.

Честно сказать, я сама от себя прибывала в шоке, столько съесть! После вкусного и сытного обеда, Сашка предложил мне поваляться на диване, так сказать, чтобы пища лучше переварилась, а сам он здесь все уберет. С Сашкой я была полностью согласна и чуть постанывая от удовольствия, плюхнулась на диван. Очевидно я задремала, потому что из сна меня вывел какой-то шорох. Я открыла глаза и увидела, что за окном уже темно. Я встала и посмотрела на часы они показывали десять вечера. В квартире было тихо, интересно и когда это Сашка ушел?

И тут опять раздался тихий свист и к нему прибавилось еще какое-то дребезжание. Я повернула голову к книжному шкафу и увидела довольно яркий зеленоватый свет. Подойдя ближе, я увидела, что книга как будто немного подрагивает. На секунду я пожалела, что не сказала Сашке о книге, но угрызения совести я испытала всего пару секунд. Я знала, что открывать ее ни в коем случае нельзя, но меня дико тянуло к ней и остановить меня было уже некому.

Дрожащей рукой, я достала книгу и открыв ее, стала рас-

сматривать непонятные картинки и какие-то замысловатые иероглифы. Сначала мне был непонятен язык, на котором была написана книга, но чем дольше я всматривалась в текст, тем больше мне казалось, что я начинаю постепенно понимать, что там написано. И вот уже текст и таинственные рисунки, сдвигаются к краям и будто впитываются в мои пальцы. Во мне проснулось дикое желание втянуть в себя все написанное в книге. Я потеряла контроль над собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.